

РЕДКИЕ ВСТРЕЧИ

Р. М. Сатаев

Наверное, нет ни одного археолога, хоть как-то соприкасавшегося со среднеазиатской тематикой, который не знает имя Виктора Николаевича Пилипко. Несомненно, этот человек сумел оставить заметный след в археологии региона и археологии в целом, продолжая активно работать и сейчас. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные ссылки на его публикации и упоминания самого автора в научной литературе. И конечно, нельзя представить обсуждение исследований парфянской Нисы без упоминания Виктора Николаевича. Сам он в одном из интервью о своих отношениях с этим замечательным памятником говорит следующее: «Руководитель Южно-Туркестанской археологической комплексной экспедиции и наш преподаватель академик М.Е. Массон так захватывающе рассказывал о проходящих здесь раскопках, что и я, и многие мои сокурсники мечтали побывать в Туркменистане. Мне довелось впервые увидеть Нису в 1959 году. С тех пор у меня со Старой Нисой завязались “деловые отношения” без малого на 30 лет».

Все, что было озвучено выше – всего лишь сухая констатация заслуг В.Н. Пилипко перед археологической наукой, в первую очередь перед археологией Туркменистана, я же хочу рассказать об этом человеке через призму наших с ним редких встреч и с точки зрения зооархеолога. Хотя это сугубо личные впечатления, они высвечивают целый ряд качеств Виктора Николаевича, которые невозможно оценить без взаимного общения.

Лично с Виктором Николаевичем я познакомился в 2008 г. на конференции «Турк-

менская земля – колыбель древних культур и цивилизаций», проходившей в Ашхабаде, хотя естественно знал его заочно по публикациям и рассказам коллег. Тогда же собственно состоялось мое первое знакомство со Старой Нисой. Протиснувшись на тесное заднее сидение микроавтобуса, отправляющегося на экскурсию, Виктор Николаевич предложил мне пролезть к нему, поскольку по его выражению мы с ним еще не обрели «академической солидности». Речь, конечно, шла о нашей с ним поджарости, поскольку заслуженное признание в академической среде он, безусловно, обрел. К слову сказать, стройность и подвижность он сохранил до настоящего времени.

Экскурсия, проведенная Виктором Николаевичем по Старой Нисе, мне хорошо запомнилась и, думаю, не мне одному. Это связано не только с тем, что наконец-то удалось увидеть собственными глазами то, о чем знаешь лишь по книгам, но и с личностью нашего проводника по памятнику. Практически каждому объекту была посвящена отдельная, подробная лекция. Идущая рядом молодая коллега из Китая постоянно округляла глаза и вскрикивала «вау». Видимо, поддавшись ее настроению, незаметно для себя я тоже стал «ваукать». Начинало казаться, что обо всем, имеющем какое-либо отношение к Нисе и Парфии, Виктор Николаевич может говорить бесконечно, и это не пустое сотрясение воздуха, а интересная и полезная, и даже эксклюзивная информация, которую не найдешь в книгах и статьях. Не приходится сомневаться, что никакой другой экскурсовод не произвел бы такой эффект на слу-

шателей, тем более во многом искушенных. Там же на конференции, Виктор Николаевич предложил мне изучить накопившийся зооархеологический материал, происходящий из его раскопок, и пригласил в гости на Нису. Конечно, такой материал должен был меня заинтересовать, поскольку о том, каких животных разводили и использовали парфяне, известно немного. Я пообещал заняться им, как только появится свободное время при работе на Гонур-депе.

Но, как обычно бывает, полевой сезон, сколько бы он не длился, всегда короток. Тем более, что раскопки на ставшем мне родным Гонуре до последних дней работы экспедиции держат весь ее состав в некотором напряжении – ожидании открытий. Справедливости ради стоит сказать, что действительно последние дни сезона нередко приносили нам приятные сюрпризы. Кроме того, всегда находились дела, которые нужно было срочно закончить до отъезда, а сроки в своем обыкновении поджимали. Поэтому никак не удавалось выкроить время для поездки на Нису, и работа с материалом, собранным Виктором Николаевичем, все откладывалась.

Лишь через два года, прошедших после разговора с Виктором Николаевичем, благодаря Руслану Мурадову, удалось снова побывать на Нисе. Тогда состоялось мое знакомство уже с Новой Нисой. Хотя памятник по сравнению со старым городищем пока нельзя назвать музеем под открытым небом и местом паломничества туристов, он впечатляет. Чувствуется в нем перспективность и простор для исследований. Виктор Николаевич, в своей обычной обстоятельной манере, рассказал о своих раскопках, полученных результатах и возникших в процессе работы вопросах. Эти вопросы он постарался обсудить и с нами (Русланом Мурадовым и мной). В частности, он был обеспокоен тем, что на одном из вскрытых участков в слоях аршакидского времени обнаружена поздняя керамика. Его, как человека весьма дотошного в отношении соблюдения правил проведения раскопок и их документирования, это не могло не волновать. Осмотрев указанное место, я предположил, что, возможно, здесь была нора дикобраза. Эти животные роют просторные и глубокие норы и могут насквозь сверху вниз прорыть памятник, в результате чего материал из верхних гори-

зонтов по их широким тоннелям запросто попадает в нижние. Виктор Николаевич внимательно выслушал мои объяснения и принял их к сведению. Забегая вперед скажу, что впоследствии он действительно обнаружил скелет виновника «стратиграфической аномалии», прислав мне фотографии костей для подтверждения их принадлежности. В этот же приезд я наконец-то смог ознакомиться с зооархеологическими сборами Виктора Николаевича. Сразу обратила на себя внимание тщательность и аккуратность, с какой собирался, упаковывался и документировался костный материал. Особенно порадовали этикетки, несущие значительные для таких документов сведения об археологическом контексте находок, датировках слоев, из которых они происходят. Благодаря этому еще в процессе идентификации остатков я уже владел определенной информацией о том, с материалом какого генезиса и времени я работал. Замечу, что далеко не всегда археологи уделяют должное внимание этикетированию остеологических коллекций, считают такой материал малоценным, экономят время. Но Виктор Николаевич и в этом случае не изменил своему профессионализму.

Следующая встреча с Виктором Николаевичем произошла в 2013 году (благодаря содействию В.И. Сариниди и Н.А. Дубовой). Тогда я приехал на Нису на неделю, поселившись на расположенной в селе Багир (теперь это территория Ашхабада) базе историко-культурного заповедника, в небольшом, чем-то похожем на вагончик, строении. В планах было по максимуму обработать хранившийся здесь остеологический материал, которого скопилось достаточно. Хотя все сделать за это время, по моим прикидкам, было нереально. Как я уже отмечал, Виктор Николаевич очень щепетильно относится ко всему, что происходит из раскопок, и кости животных не составляют исключение. Он искренне обрадовался моему приезду, в расчете, что количество коробок с неизученными еще костями животных сократится (он все время сокрушался, что материал может пропасть, так и не попав в руки специалиста), а у меня появилась возможность познакомиться с ним поближе. Утро у нас начиналось с завтрака, который готовил Виктор Николаевич, приглашая меня за стол в свою комнату. Обед и ужин он также готовил сам, иногда позволяя мне ему помогать. После завтрака

он уходил на раскоп, а я усаживался за кости. Для меня большую ценность представляли разговоры, которые мы вели и за едой, и в любое свободное время. В ходе бесед проявилась еще одна его черта, редкая для многих из нас – умение терпеливо слушать и прислушиваться к чужому мнению. Следует добавить, что 2013 год оказался годом тяжелых утрат для российской археологии. 17 октября мы узнали, что не стало Елены Ефимовны Кузьминой, в декабре этого же года скончался Виктор Иванович Сарияниди. К вечеру Виктор Николаевич устроил поминальный ужин, в ходе которого очень тепло вспоминал ушедшую коллегу, что не может не вызывать уважение и к самому организатору ужина.

Снова попасть на Нису и продолжить изучение зооархеологических сборов получилось лишь весной 2019 года, почти через 6 лет после моего последнего посещения. В этот раз на базу историко-культурного заповедника мы приехали с супругой – археоботаником Лилией Сатаевой, которая на Старой Нисе еще не была. Виктор Николаевич встретил нас радушно и повел посмотреть памятник, и снова с воодушевлением подробно о нем рассказывал. Моросил мелкий дождь, что для второй половины апреля совсем нехарактерно, но это не испортило впечатления от посещения древнего городища, сопровождавшегося рассказами и комментариями Виктора Николаевича. В этом же сезоне обработка остеологического материала, сберегаемого им, была завершена.

Следует кратко коснуться информационной ценности материала, за изучение которого ратовал Виктор Николаевич. Хотя анализ его еще не закончен, но уже можно делать предварительные выводы. Основная часть костных остатков животных происходит из раскопок Новой Нисы и включает кости, извлеченные из культурных слоев разных исторических периодов со времени существования Парфянского царства до XVII в. включительно. Хотя не все слои представлены репрезентативными остеологическими выборками, так или иначе они демонстрируют особенности эксплуатации животных населением предгорной полосы Копетдага в широком временном промежутке.

Рассмотрим, как изменялся состав «археологического стада» (в первую очередь он

отражает соотношение между видами, забиваемыми на мясо) во времени. Для аршакидского периода отмечаются следующие количественные отношения между видами домашнего скота: крупный рогатый скот (далее КРС) – 18,9%; мелкий рогатый скот (далее МРС) – 77,0%; лошадь – 4,0 %; доли процента приходятся на свинью и осла. Для Сасанидского времени соотношения следующие: КРС – 21,8%; МРС – 57,8%; лошадь – 7,9 %; свинья – 12,5%. Вторая половина X века: КРС – 17,8%; МРС – 69,2%; лошадь – 4,4%; свинья – 8,6%. XII-XIII вв.: КРС – 26,6%; МРС – 41,3%; лошадь – 18,2%; верблюд – 10,4%; свинья – 3,0%; осел – 0,5%. XVI-XVII вв.: КРС – 15,9%; МРС – 69,43%; лошадь – 10,4%; верблюд – 1,7%; свинья – 2,6%. Обращает внимание, что в XII-XIII вв. среди забиваемых на мясо животных резко возрастает доля лошади и верблюда. По-видимому, это было связано с монгольским нашествием. Стоит заметить, что в сборах с Новой Нисы верблюд фиксируется только с XII – XIII вв. Поскольку в регионе этот вид закрепляется в хозяйстве не позднее второй половины III тыс. до н.э., можно предположить, что местное население на мясо забивало его редко. В целом материал из раскопок этого памятника позволяет говорить, что в предгорной полосе Копетдага с первых веков до н.э. до XVI-XVII вв. состав и соотношение используемых на мясо животных изменялся несильно (за исключением XII – XIII вв.). По-видимому, реальный состав стада соответствовал природно-климатическим условиям данной территории. Вероятнее всего, такая стратегия в области животноводства была обусловлена преемственностью традиций разведения животных, которые себя оправдывали на протяжении предыдущих поколений, а также отсутствием резких климатических колебаний.

Таким образом, даже предварительные данные, полученные при изучении остеологического материала из раскопок Виктора Николаевича, позволяют представить особенности разведения скота и мясного рациона населения городища для целого ряда исторических периодов. Из этого следует, что забота и беспокойство о материале, которую выражал Виктор Николаевич, были вполне оправданы.

В интервью корреспонденту правительственной газеты «Нейтральный Туркмени-

стан» Виктор Николаевич как-то сказал, что раскопки – это напряженная ответственная работа, требующая полного отрешения исследователя от других дел. Сам он всегда максимально полно погружается в свои исследования, забывая о своем уюте, быте и комфорте. Вся жизнь юбиляра говорит о его преданности выбранной когда-то профес-

сии, ответственности, глубокому, вдумчивому отношению к результатам своих исследований, искреннему интересу к работе своих коллег. В первую очередь, хочется пожелать Виктору Николаевичу крепкого здоровья, чтобы он еще долго радовал нас своими открытиями, новыми книгами и статьями и, конечно, личным общением.

Багир, 2013 г. Слева направо в нижнем ряду: В.И. Сарияниди, Н.А. Дубова, Р.Г. Мурадов. В верхнем ряду: Сахатмурад Караджаев, Сильвия Винкельманн, В.Н.Пилипко, Р.М. Сатаев